

Вскоре сестра Ли принесла поднос с чаем в гостиную.

Е Хун также воспользовался возможностью, чтобы достать превосходное печенье из красной фасоли с османтусом и вручить его Цай Хэну.

— Эй, то самое печенье. Я теперь и дня без него не могу. Мне все кажется, что если я его не съем, то поясница будет болеть весь день.

Сянь'эр тоже вся засияла, увидев печенье, взяла одну штучку и тут же вгрызлась в нее.

Как раз в тот момент, когда все веселились, болтая и ожидая возвращения Цай Цзяньнана, сестра Ли внезапно вошла и сообщила:

— Хозяин, двое гостей ожидают снаружи.

— Гости? — Цай Хэн нахмурился. — Ты сказала им, что у Цзяньнана сегодня уже есть гость?

— Хозяин, они сказали, что пришли к вам.

— Ко мне?

Цай Хэн был ошеломлен, а вдалеке раздался хриплый старческий голос!

— Цай Хэн, ты там еще живой? Если нет, то выйди уже и встретить старика. Иначе дед помрет здесь от холода!

Старик говорил из-за двери, но его голос прозвучал так громко, будто у самых ушей Е Хуна.

Лицо Цай Хэна сразу помрачнело, и он махнул рукой, попросив сестру Ли привести людей.

— Позволь представить, это мой старый друг, которого я не видел уже много лет. Я слышал, что последние несколько лет ему было нечего делать, и он целыми днями занимался вслепую по учебникам математики. Не знаю, достиг ли он чего-то.

Цай Хэн усмехнулся, но Е Хун увидел улыбку в его глазах, которая означала, что отношения между ними были довольно хорошими.

— Ха-ха-ха! Ты все время смеешься надо мной!

Издав несколько дерзких смешков, высокая фигура резко приблизилась к двери.

Это был старик того же возраста, что и Цай Хэн. Несмотря на то, что у него были седые волосы, он был бодрым и энергичным.

На нем была зеленая армейская куртка, которая излучала властность и твердость.

Справа от него стоял пяти- или шестилетний мальчик.

Спокойное выражение лица и глаза полные высокомерия, которого у него не должно быть в этом возрасте.

Мальчик не был робким, он осмотрел зал, и на Сянь'эр его взгляд остановился и слегка

задержался.

— О! Не ожидал, что у тебя, старина, будут гости.

Старик взглянул на Е Хуна и снова усмехнулся.

Цай Хэн покачал головой и представил его Е Хуну.

— Этого старика зовут Фу Хуайюн, и он самый старый долгожитель в уезде Аньмин.

Он собирался представить Е Хуна Фу Хуайюну, но Фу Хуайюн махнул рукой и равнодушно сказал:

— Нет, кому интересен этот юнец, даже если ты представишь его мне сегодня, я сразу же забуду его имя.

Фу Хуайюн, казалось, говорил о пустяках, но Е Хун поднял брови, и в его глазах мелькнул холодок.

Он никогда в жизни не видел такого сумасшедшего, как Фу Хуайюн!

— Старик Фу, я не думал, что ты такой! — Цай Хэн улыбнулся. — А Хун не какой-нибудь обычный мальчик.

Фу Хуайюн несколько раз оглядел Е Хуна с ног до головы, но не увидел в нем ничего особенного.

Обычное лицо, рубашка и джинсы, купленные на рынке подержанных вещей, разве это не обычный школьник, которых полным-полно на улицах?

Его сердце внезапно вспыхнуло презрением: неужели этот Цай Хэн опустился до того, что начал дружить с кем попало.

Фу Хуайюн покачал головой и сказал Цай Хэну:

— Старик Цай, я пришел к тебе сегодня не для того, чтобы поболтать, а чтобы показать тебе ребенка!

— Ребенка? — удивился Цай Хэн.